

Г.М. Лебедев

Мой дедушка по отцу, Григорий Иванович Лебедев, во время войны получил похоронку на сына, разболелся и умер. Бабушка Анна Павловна стала плакать, слепнуть, умерла вскоре после войны. Их сын, мой отец, Михаил Лебедев, комбат 289-го стрелкового полка 186-й стрелковой дивизии погиб 25 ноября 1941 г. на Карельском фронте, повел красноармейцев в атаку. Помню военный городок, бараки под Мончегорском. И теплушку, в которой уехал отец, его лицо... Шлю вам довоенное фото, с него смотрят мои родители, еще совсем юные.

Я с мамой, сестрой и грудным братишкой плыли в эвакуацию на барже. Приехали в Архангельскую область. Все наше хозяйство — цинковая ванночка, чтобы купать братишку. Он потом умер. Мама надорвалась, ворочая бревна, от недоедания потеряла сознание, упала на рабочем месте, рука у нее попала в пилу, повредила сухожилия, пальцы. После возвращения в Петрозаводск узнала, что ее наградили медалью. Денег не было, и за медалью она не смогла поехать.

Мои предки с материнской стороны с петровских времен жили в Петрозаводске. Дедушка, Иван Николаевич Алексеев, перед войной работал на Онег — заводе. Бабушка Александра растила детей. В 41-м она вместе с младшим сыном пошла на восток ковать Победу. Попали в Пудожский район. Но ни работы, ни карточки, ни хлеба. Умерли.

В. Жириновский как-то заявил публично, что «Карелия спит и видит себя в объятиях благополучной Финляндии». Так вот в 1941 году моя бабушка и еще 16 человек из нашей семьи в числе 536 тысяч жителей (из 690 тысяч населения бывшей Карело — Финской ССР) не захотели в «объятия» Финляндии и ушли на восток, на страдания. Многие ушли пешком, ползком, с детьми на руках. Из семнадцати человек нашей родни пять погибли от холода, голода и тяжелой работы. И как после этого поворачивается язык у некоторых политиков!

Мертвым не больно. Но мы, пока живы, помним наших дедушек и бабушек. Они были по — настоящему цельными людьми.

Гальченко Любовь Григорьевна — родилась 30 ноября 1943 г. в г. Запорожье в семье военнослужащего. Мать — токарь на заводе. В мае 1942 г. семья переехала в Сумскую область, где прошли детские и юношеские годы. Окончила 7 классов, Глинский индустриальный техникум. Работала на промышленных предприятиях в Харькове, Курской области. С 1979 по 2002 гг. — лаборант на Курской биофабрике. Ветеран труда. В настоящее время на пенсии. Много внимания уделяет общественной работе, автор многочисленных стихотворений, публиковавшихся в Курских изданиях. Является членом Курского областного женсовета.

Л.Г. Гальченко

У нас была хорошая закалка: ведь мы — дети войны

Удивительная штука — человеческая память. Особенно, когда раз — меняешь уже седьмой десяток: порой забываешь, что было вчера, но до мельчайших подробностей вспоминаются отдельные картинки далекого детства. Перебираешь их в памяти, как дорогие фотографии в альбоме, и оцениваешь их по — новому, с позиций сегодняшнего времени и возраста. А тогда это было просто детство, военное трудное, но и со своими детскими радостями, открытиями и... потерями. У меня, родившейся в 41 — м, не так уж и много сохранилось воспоминаний о военном времени, они отрывочны, но тем ярче и значительней выглядят сейчас. А самым ярким и запомнившимся был для меня день освобождения нашего села от фашистов. Мне было всего полгода, когда моя мама со мной на руках со многими приключениями, порой драматичными, добралась из Запорожья в это село на Сумщине к своим родителям. До дня освобождения я, понятное дело, ничего не помню. Была оккупация со всеми ее ужасами: виселицей в центре села, с грабежами, облавами, «мобилизацией» молодежи для отправки в Германию. За нашим садом был большой овраг, который стал братской могилой для казненных военнопленных и моих земляков, посаженных в связи с партизанами. Бабушка рассказывала, что из